

УДК 340

Васильева Яна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
consul50@mail.ru

Yana. Yu. Vasilyeva

Candidate of Legal Science, Associate Professor,
Irkutsk Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's
Office of the Russian Federation
consul50@mail.ru

**Незаконная рубка лесных насаждений:
вопросы квалификации и наказания**

**Illegal logging of forest plantations:
issues of qualification and punishment**

***Аннотация:** Рассматриваются некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, и наказания лиц, его совершивших. Автором предложена новая редакция уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, а также анализируется вопрос об эффективности наказания за совершение рассматриваемого преступления в современный период.*

***Ключевые слова:** лесные насаждения, незаконная рубка, ущерб, наказание, квалификация преступления.*

***Annotation:** Some problems of the qualification of the crime under Art. 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the punishment of those who committed it. The author proposes a new version of the criminal legal norm on liability for illegal logging of forest plantations, and also analyzes the issue of the effectiveness of punishment for committing the crime in question in the modern period.*

***Keywords:** forest plantations, illegal logging, damage, punishment, crime qualification*

Проблемные вопросы квалификации экологических преступлений в целом, и незаконной рубки лесных насаждений как одного из самых распространенных экологических преступлений, в частности, несомненно, в настоящее время в России являются актуальными.

Прежде, чем мы непосредственно рассмотрим вопросы квалификации и наказания, касающиеся преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, обратим внимание на стратегический подход государства к борьбе с правонарушителями, допустившими незаконную рубку леса:

Во-первых, Государственная программа «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы[1] предусматривает охрану и защиту лесов, сокращение потерь лесного хозяйства от пожаров и незаконных рубок, для чего предлагается изменить уровень организации и финансирования охраны лесов и усилить систему государственного лесного надзора.

Во-вторых, основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. акцентируют внимание на использовании механизмов усиления ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления.

И, в третьих, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[2] также отмечает недостаточную эффективность государственного контроля за состоянием окружающей среды.

Генпрокурором России в целях обеспечения надлежащей организации органами прокуратуры Российской Федерации надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды и природопользовании изданы Приказ от 01.04.2014 № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании»[3] и Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»[4] (п. 1.9) прокурорам предписано исключить поверхностный подход к подготовке материалов, направляемых в следственные органы и органы дознания в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. А мотивированные постановления выносить только при сборе достаточных сведений для вывода о наличии признаков уголовно наказуемого деяния.

Специалистам известно, что выявляемые нарушения закона в сфере лесопромышленного комплекса носят чрезвычайно пагубный характер для экологии и экономики страны. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние пять лет число лиц, привлеченных к ответственности по ст. 260 УК РФ, остается значительным:

Таблица. Количество лиц, осужденных за незаконные рубки лесных насаждений в России за период с 2013 по 2017 гг.[5]

	2013	2014	2015	2016	2017
Ст. 260 ч. 1	1 997	1 853	1 579	1 483	1 339
Ст. 260 ч. 2	1 047	1 012	1 054	928	806
Ст. 260 ч. 3	1 890	1 960	2 058	2 047	2 074

Из приведенной таблицы в строке о лицах, осужденных по ч. 3 ст. 260 УК РФ, видно, что количество лиц осужденных за незаконные рубки лесных насаждений, совершенные в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с каждым годом

увеличивается, что способствует реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Какие же проблемы возникают у прокурорских работников в связи с выполнением требований вышеназванных приказов Генерального прокурора России, касающиеся выявления признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 260 УК РФ?

Во-первых, диспозиция ст. 260 УК РФ является ссылочной, т.е. для ее применения необходимо обратиться к достаточно обширному базовому законодательству. Это и Лесной кодекс Российской Федерации, где содержится понятийный аппарат, и Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 № 273, и разъясняющее сложные вопросы судебной практики Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и Природопользования[6].

Важнейшие для правоприменителей положения содержатся в примечании к ст. 260 УК РФ: значительным размером в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером - пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером - сто пятьдесят тысяч рублей.

У правоприменителя возникает закономерный вопрос: состав данного преступления формальный или материальный? Для определения конструкции состава следует определить значение термина «ущерб», приведенного в примечании к ст. 260 УК РФ, для чего сопоставим два используемых в статье понятия – «...если эти деяния совершены в значительном размере», и в ее примечании – «значительным размером в настоящей статье признается ущерб ...».

Первое понятие делает акцент на том, что именно деяние совершается в значительном размере, а значит, можно сделать предварительный вывод о том, что размер произведенной рубки или повреждения относится к характеристике самого деяния.

Второе же понятие свидетельствует о том, что для признания деяния уголовно наказуемым необходимо причинение ущерба определенного размера, а ущерб является характеристикой преступного последствия, так как отражает убыток, причиненный окружающей природной среде.

В этой связи возникает двусмысленное толкование – «значительный размер» относится к деянию или к его последствию?

Преступное деяние должно оцениваться в однократном размере по стоимости древесины на корню в случае, когда дерево не спилено (хотя некоторые правоприменители ошибочно квалифицируют незаконную рубку по действительной стоимости древесины на корню без учета повышающих коэффициентов). Ущерб же исчисляется по таксам, которые равны многократной величине от стоимости древесины на корню.

Таким образом, представляется более правильным отнесение понятия «значительный размер» к характеристике размера последствий, причиненных преступлением.

Используемое словосочетание «до степени прекращения роста» также говорит в пользу материальности состава, так как подразумевается гибель биологического объекта, а это является последствием преступного деяния, а не самим деянием. В данном конкретном случае можно усмотреть сходство с составом преступления, предусмотренным ст. 105 УК РФ «Убийство», который является материальным, поэтому преступление считается оконченным с момента наступления смерти человека. Также и в ст. 260 УК РФ, если в результате указанных в статье действий не произойдет гибели древесно-кустарниковой растительности, то и говорить об оконченном преступлении нет оснований.

Таким образом, можно утверждать, что именно гибель биологического объекта является преступным последствием преступления. Значит ли это, что состав является материальным? Да, следует признать, что состав является материальным. Однако складывающаяся в настоящее время следственно-судебная практика идет по пути признания состава, предусмотренного ст. 260 УК РФ, формальным и соответственно – при наличии только прямого умысла виновного.

Учитывая вышеизложенное, думается, что назрела необходимость внесения изменений в диспозицию ч. 1 ст. 260 УК РФ и примечание к данной статье следующего содержания:

«1. Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния причинили значительный ущерб...»

«Примечание. Значительным в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, крупным - пятьдесят тысяч рублей, особо крупным - сто пятьдесят тысяч рублей.»

Думается, что такая редакция ст. 260 УК РФ обеспечит однозначное понимание всеми правоприменителями состава данного преступления как материального.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, являются лесные насаждения. К лесным насаждениям относятся: деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов. Например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов. При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека.

Не относятся к предмету преступлений, лесные насаждения, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами.

При этом потерпевшим будет являться собственник непосредственно указанных насаждений, либо собственник земельного участка, на котором эти насаждения произрастали.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 21 разъяснено, что рубка таких насаждений, а равно их уничтожение или повреждение могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение имущества.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, признается сырораствующая древесно-кустарниковая растительность в своем естественном состоянии (то есть на корню).

Объективная сторона преступления представляет собой незаконную рубку или повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан.

Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также в соответствии с октябрьскими разъяснениями того Пленума № 21 и иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).

В результате таких действий должно произойти полное прекращение естественного роста лесного насаждения.

Нельзя забывать, что в соответствии с п. 16 указанного постановления незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (то есть, например:

- 1) договора аренды,
- 2) решения о предоставлении лесного участка,
- 3) проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы,
- 4) договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем

разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

При этом договор аренды лесного участка или решение о предоставлении лесного участка на иных правах для заготовки древесины либо других видов использования лесов не являются достаточным правовым основанием для проведения рубок лесных насаждений. В частности, рубка лесных насаждений арендатором лесного участка считается незаконной в тех случаях, когда у такого лица отсутствуют документы для рубки лесных насаждений на арендованном участке (например, проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы) либо были вырублены деревья, рубка которых не предполагалась проектом освоения лесов или произведена с нарушением сроков.

Рубка является незаконной также в случае, когда лицо, имея разрешительные документы, производит заготовку древесины не на отведенном ему участке, не тех пород деревьев и не в том количестве, которые указаны в разрешении. Кроме того, противоправной является рубка, осуществляемая на основании документов на лесопользование, полученных незаконным способом, в том числе и путем представления в органы при получении разрешения на рубку заведомо подложных документов.

К повреждению до степени прекращения роста лесных насаждений относятся такое повреждение, которое необратимо нарушает способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры, раздробление, смятие деревьев и кустарников, выкорчевывание лесных насаждений с использованием механических средств или же без таковых). Для признания деяния уголовно наказуемым по ст. 260 УК РФ в результате повреждения лесных деревьев, кустарников и лиан должно произойти полное прекращение их роста. В противном случае содеянное влечет административную ответственность по ст. 8.28 КоАП РФ[7].

Способами повреждения деревьев и кустарников могут быть: наезд транспорта, повреждение при рубке других деревьев и кустарников; в ходе перемещения уже заготовленной древесины и др.

Основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (часть 1 статья 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, административная ответственность за которую предусмотрена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать пять тысяч рублей (примечание к статье 260 УК РФ).

При разграничении преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, и административных правонарушений, ответственность за которые установлена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что квалификации по указанным частям статьи 8.28 КоАП РФ подлежит допущенное лицом повреждение лесных насаждений, которое не привело к прекращению их роста, независимо от размера причиненного ущерба, либо

повреждение лесных насаждений до степени прекращения их роста при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных пунктами "а" и "в" части 2 статьи 260 УК РФ, если размер причиненного ущерба не достиг размера, определяемого в качестве значительного в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что и ученым, и практическим работникам правоохранительных органов необходимо систематически анализировать информацию о вновь совершаемых преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ, с тем, чтобы обеспечить и надлежащую охрану лесов, и эффективное противодействие деятельности лиц, незаконно совершающих рубку лесных насаждений, а также неотвратимости справедливого наказания последних.

Литература:

1. *http://regulation.gov.ru/ (дата обращения 20.08.2018)*
2. *Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 31.12.2015(дата обращения 20.08.2018)*
3. *Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. № 10. 2014 (часть II)*
4. *Законность. № 3. 2012. С.7.*
5. *www.cdep.ru (дата обращения 20.08.2018)*
6. *Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2012. С.10*
7. *Тимошенко Ю.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2018. С.1042.*

Literature:

1. *http://regulation.gov.ru/(date of the address 20.08.2018)*
2. *Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru, 31.12.2015 (date of the address 20.08.2018)*
3. *Magazine of the head and chief accountant of housing and public utilities. No. 10. 2014 (part II)*
4. *Legality. No. 3. 2012. Page 7.*
5. *www.cdep.ru (date of the address 20.08.2018)*
6. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 12. 2012. Page 10*
7. *Tymoshenko Yu.A. The comment to the Criminal code of the Russian Federation / the University of prosecutor's office of the Russian Federation; under a general edition O.S. Kapinus. M, 2018. Page 1042.*